

Свой вклад в Победу внес и особый отряд. Орджоникидградского горотдела НКВД под командованием С.Т. Денисова. В 2013 году исполняется 100 лет со дня его рождения. Мне довелось работать с С.Т. Денисовым уже после войны: долгие годы в системе «Брянскстрой» и удалось узнать многое о его боевых делах. Хочу рассказать об этом замечательном человеке — настоящем патриоте.

Сергей Тимофеевич Денисов родился 18 декабря 1913 года на Смоленщине в деревне Самоудровка Екимовичского района. После окончания семилетки пришёл в лесохимический техникум. В 1937 году по комсомольскому набору пришёл работать в Орджоникидградский горотдел НКВД (тогдашняя милиция) оперуполномоченным уголовного розыска. Началась война. В августе 1941 года С. Денисов назначен Орловским областным УНКВД командиром особого партизанского отряда НКВД. Комиссаром отряда стал Ф.П. Каменев. Денисов отличался внешностью: среднего роста, плотный, крахмистый, волосы густые черные, взгляд и подбородок подерживали волевое начало в нем. Он производил впечатление сильного, собранного человека, таким он и был. Характер имел жесткий, голос «густой», властный.

До прихода фашистов С. Денисов проделал большую работу по обеспечению охраны государственных объектов, по подготовке базы будущего отряда, подбору людей и комплектованию вооружением. 8 октября 1941 года отряд НКВД ушел в Карачицко-Крыловский лес и разместился в районе Орловских дворинок. Туда же прибыли другие отряды: А. Виноградова, А. Горбачева и М. Кошелева.

Для отряда Денисова лесная жизнь началась с неприятностей. Отряд прибыл на подготовленную базу, но оказалось, что землянки полузагиплены грунтовыми водами. Пришлось ночевать не в землянках, а возле них. Утром осматрелись: кругом — болото, вычерпывать воду из землянок не имело смысла. Делать нечего, пришлось менять базу — перенести ближе к Орловским дворинок. Пока строили землянки, склады и кухню, перетаскивали продукты, имущество и боезапас, прошло трое суток.

Не теряя времени, все отряды в октябре 1941 года начали диверсионную деятельность, в основном на Жиздринском большаке, по которому беспрерывным потоком шли фашистские войска. Осенью на минах, поставленных подрывниками отряда НКВД, подорвалось 17 немецких автомашин с войсками и техникой, 30 немецких подвод, были взорваны два деревянных и один железнодорожный мост через реку Сенну.

Утром 5 ноября каратели блокировали партизанский лагерь в Карачицко-Крыловском лесу и крупными силами атаковали партизан. Бой продолжался весь день, но противник так и не сумел ворваться в партизанский лагерь. Ночью отряды вырвались из заблокированной базы, форсировали реку Болву и ушли в новый лагерь, расположенный в Соколовском лесу около Круглого озера. Ротные землянки разместились в 400 — 600 метрах друг от друга. Были учтены все промахи, допущенные при организации первого лагеря. Но партизан ждала другая беда: пока строились и обживались, кончились запасы продовольствия. Кроме того, люди не имели теплой одежды и обуви, а зима наступала неотвратимо. Запасы продовольствия пришлось пополнять путем захвата обозов и продовольственных складов оккупантов. Большую помощь продовольствием и одеждой оказывали жители близлежащих лесных деревень.

Наступила суровая зима 1941 — 42 года, морозы доходили до минус 40 градусов, но не прекращалась боевая деятельность партизан. Оккупанты устанавливали «новый порядок» в деревнях и городах: создавали полицейские отряды из пособников и с их помощью начали арестовывать коммунистов, патриотов, семьи партизан. Начались казни и расстрелы.

Отряд НКВД и его командир Денисов были у оккупантов на особом «учете». За них охотились, хотели взять живыми, за его голову обещали крупную сумму немецких марок. «Не оставлять безнаказанным ни одну карательную акцию оккупантов и обязательно наносить ответные удары!» — такую задачу отряду ставил командир.

В декабре 1941 года от местных жителей стало известно, что немецкие солдаты из бежичского гарнизона периодически выезжают в Толвицку и Крючки — населенные пункты, закрепленные за отрядом Денисова, и грабят жителей. По расчетам селян, эти войска через день должны были пожа-

ловать в деревню Крючки за колодезной картошкой. На окраине деревни партизаны устроили засаду. На следующий день в деревню направился целый обоз из восьми подвод. Первая же подвода наехала на партизанскую мину. Раздался мощный взрыв. Из засады ударили огнем из трех пулеметов и всех винтовок. Еще не кончилась пулеметная лента в «станкоче», а на дороге не осталось уже ни одного живого фашиста. Партизаны забрали оружие и снаряжение противника. Затем разрубили туши убитых лошадей. Кошма хотя и не была привычной пищей, но с питанием у партизан дела обстояли неважно...

Через два дня деревню Крючки окружил немецкий лыжный батальон. Гитлеровцы забрали три десятка трупов своих солдат и сожгли часть деревни. Стало ясно, что жителям лесных деревень угрожает самое худшее из-за соседства с партизанами. Командование объединенного штаба бежичских партизан решило проводить операции вне населенных пунктов, но немцы продолжали сжигать деревни. Однако остановить освободительную борьбу патриотов это уже не могло.

карателей, улекли их в засаду и огнем 100 пулеметов и около 300 автоматов уничтожили более 800 карателей.

Отряды Денисова и Горбачева по согласованию со штабом объединенных бежичских отрядов решили уходить за Десну в Жирятинский и далее в Клетнянский районы. В Жирятинском районе отряды Денисова и Горбачева сразу же начали боевую деятельность, хотя, закончив блокаду Дятьковских лесов, немцы бросили свои силы в Жирятинский и Клетнянский районы.

24 июля было решено разгромить немецкие гарнизоны в Соколей Слободе, Высоком и Кульневе. Напали ночью, внезапно, по разработанному на основании данных разведки плану. В Соколей Слободе захватили склад с продовольствием и боеприпасами. В ответ немцы начали наступление во много раз превосходящими силами. После боя у деревни Подузово отряды Горбачева и Денисова направились в Клетнянский район.

В сентябре 1942 года по предложению представителя штаба партизанского движения Западного фронта майора Архангельского отряды Горбачева, Денисова и

ПАРТИЗАНСКИЙ КОМАНДИР

ЗА ЕГО ГОЛОВУ ФАШИСТЫ ОБЕЩАЛИ 35 ТЫСЯЧ МАРК

Демочкина были объединены в партизанский отряд им. Чапаева. Командиром был назначен Андрей Сергеевич Горбачев, комиссаром — Федор Наумович Брук. Сергея Тимофеевича Денисова назначили замком по диверсиям и командиром 1-й роты, Ивана Никитовича Демочкина — замком по разведке и командиром 2-й роты.

На тот момент партизанский отряд им. Чапаева состоял из 270 человек, но он быстро пополнялся. В ноябре 1942 года его численность уже составляла 480 человек. Совместно с отрядом И.А. Панасенкова отряд участвовал в разгроме гарнизона в Акуличах. 10 сентября окружил и разгромил гарнизон в Алени.

Партизаны действовали дерзко. При явном неравенстве сил использовался фактор внезапности, помогавший побеждать. 6 июня 1943 года отряд им. Чапаева преобразован в бригаду. А это надо было заслужить делами. Они заслужили. Командиром бригады назначен А.С. Горбачев. Командиры рот Денисов и Демочкин стали командирами батальонов, оставаясь заместителями командира бригады.

Во время очередной блокады Клетнянских лесов летом 1943 года «чапаевцы» понесли серьезные потери: погибли тридцать человек, в их числе комиссар Ф.Н. Брук, комбат И.Н. Демочкин, комбат С.Т. Денисов был тяжело ранен.

В конце сентября 1943 года бригада им. Чапаева в Жуковском районе соединилась с частями Красной армии. Бригада возвратилась в Бежицу. На площади у Дворца культуры БМЗ состоялся митинг и прозвучал отчет комбрига А. Горбачева о боевых действиях 1941 — 43 года. И ему было о чем доложить...

После освобождения Брянщины от захватчиков С.Т. Денисов вернулся на прежнюю работу в Бежичский отдел НКВД, возглавив его. В 50-е годы уволился с милитской службы и перешел на комбинат «Стройдеталь», где ему предложили несколько должностей. Он согласился занять «лесными делами» — снабжать комбинат лесом, а потребности предприятия были огромными.

По характеру он был человек энергичный и обязательный, жизненный и боевой опыт, организаторская хватка помогли ему решать любые хозяйственные задачи.

В Бежице он был лидером местных бывших партизан. С.Т. Денисов стал главным инициатором создания партизанского мемориала у Круглого озера. Он настойчиво занимался этим несколько лет, подключил к этому партизан и руководителей предприятий. И вот 20 сентября 1964 года в Бежице произошло знаменательное событие: открыт партизанский мемориал у Круглого озера с музеем. Все расходы взяла на себя завод: БМЗ, Бежичский сталелитейный завод, комбинат «Стройдеталь» и другие. Это был первый мемориал партизанам на Брянской земле. Комбинат «Стройдеталь» изготовил стелу-памятник

и восстановил землянку лагеря отряда НКВД С.Т. Денисова.

На открытии мемориала собрались сотни жителей окрестных деревень, прибыли руководители города и области.

Долгие годы с 1958-го по 1967-й годы мне пришлось работать вместе с Сергеем Тимофеевичем Денисовым на комбинате «Стройдеталь» в Бежице. Много раз беседовали с ним о делах партизанских. Он был скуп на рассказы о себе, не любил выпячиваться, хотя все знали, что он героически воевал в партизанах.

Мы побывали вместе с ним на местах боевых действий в Жирятинском и Клетнянском районах. Там его встречали как героя.

Нелегко было добиться от него рассказа о быте партизан, об опасностях, о боевых делах, обо всем, что было в их жизни в лесу. Но то, о чем рассказывал, забыть нельзя: «Немцы не давали нам покоя ни на Круглом озере, ни в Клетнянских лесах. Преследовали, пытались нас уничтожить, они знали, кто мы. А мы ответные удары наносили, давали сдачи. Они боялись нас, знали, с кем имеют дело».

«Лес нас охранял, но нас и пугал, особенно во время блокады немцы могли подойти с любой стороны, а связи не было».

«Думали ли о гибели, о смерти? Конечно. Кому не страшно умирать? Не видел трупов. Хоронили товарищей, а каждый про себя думал: кто следующий? Но когда врывались в деревни и громили гарнизоны, там некогда думать об опасности и смерти. Мы постоянно использовали внезапность и этим выигрывали, даже когда сил было мало».

«Главная наша задача и цель — это мстить захватчикам за их злодеяния на нашей земле. Сколько горя они принесли! Мы сами видели, что они творили. В отряд приходили люди в чем остались: сожгли дом, ограбили все, погубили родные. У нас зубы скрипели от ненависти. Надо отомстить! И мы мстили, не давали покоя немцам и их пособникам. Мы рассчитались с ними сполна. Нас ведь называли народными мстителями. Девиз наш: «Кровь за кровью! Смерть за смерть!»

«Чего боялись? Боялись попасть в руки немцев или полицая живыми. Знали, что это пытки и виселица. Они даже мертвых вешали. За мою голову немцы обещали большие деньги. Но у меня всегда наготове был заряженный наган. Живым бы я в руки не дался».

Последний раз с Сергеем Тимофеевичем мы встретились в начале лета 1983 года, и первое, что он мне сказал: «Вот прислал я вас сделать землянку из железобетона, а вы не послушали. Стянула моя землянка». Он действительно прислал об этом тогда, в 1964 году. Работал он на износ, до последних дней. В начале августа 1983 года у него случился инсульт, а 9 августа он скончался в больнице № 1, не приходя в сознание, на 70-м году жизни.

Это был сильный русский человек, воин, народный мститель, защитник. Память народная должна сохранить такие имена для будущих поколений как символ стойкости и преданности своему отечеству.

Н. СТРУЧКОВ

г. Брянск